

области. Выбор которых хоть и велик, но всё-таки ограничен. И индивид, проводя некоторую аналогию с Сизифом, может лишь выбрать способ, цвет, материал камня, которого ему нужно толкать вверх, но отказаться от этого процесса он не может.

Примечания

1. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. СПб.: Азбука, 2009.
2. *Фрейд З.* Тотем и табу. СПб.: Азбука, 2010.
3. *Камю А.* Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2011.

А. А. Собанцев
УрГУ им. А. М. Горького

ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В «МИРЕ ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЛ» Д. АРМСТРОНГА

Развитие мысли в англоязычной аналитической философии шло разными путями. Направление, идущее от философии обыденного языка, а также логическое направление последователей Фреге и Рассела составили целую традицию мысли XX века. На протяжении более полувека исследователи размышляли на различные темы, ставили вопросы, которые не только вышли за пределы географических рамок, но также перешагнули интерес лишь философии языка. Каждый новый виток в развитии этой традиции был связан с появлением имен, определивших новый этап в исследовании. Одним из мыслителей является Дэвид Армстронг, австралийский исследователь философии сознания, ученик Джона Андерсона. От философии сознания он перешел к изучению связи между языком и миром, исследуя также вопросы нейролингвистики.

Примечательно то, что на континент аналитическая традиция прибыла именно в виде философии языка, поскольку данное влияние показательно на примере Армстронга. Безусловно, преемственность англоязычной философии прослеживается и в других направлениях исследований, но философия языка получила распространение в ряде работ, обозначив таким образом новый этап в развитии аналитического движения. Работа Джона Армстронга «Мир положений дел» [2] не переведена на русский, в связи с чем

появилась необходимость познакомить русскоязычного читателя с основными положениями этой книги.

В этой статье будут рассмотрены основные направления исследования Армстронгом вопроса универсалий и онтологического статуса положений дел в указанной работе.

В заглавии работы использован термин Витгенштейна, взятый из «Логико-философского трактата». В этой работе данное понятие фигурирует в качестве основополагающего действительный мир элемента, поскольку положения дел дают описание самого мира [1]. Армстронг берет его в заглавие своего исследования, поскольку его цель – изучить мир, который, по его мнению, действительно состоит из положений дел [2. С. 1]. Мир состоит из фактов, которые представлены в виде теоретической модели описания. Элементы этой модели являются составными частями, строительным материалом мира. Каждое событие в нем связано с каким-либо другим событием. Причинно-следственная связь распространяется не на вещи, существующие независимо друг от друга, а на наборы объектов, входящих в некоторое событие. Существование такой взаимозависимости положений дел, или фактов, исследуется мыслителем с разных позиций.

Мыслитель интересуется не столько ситуациями, которые формируют события, сколько онтологическим основанием фактов. Его отношение к фактам можно охарактеризовать как анализ условий положений дел, которые являются связанными наборами объектов. Они входят в состав положений дел в качестве их частей. Они связаны между собой причинно-следственными отношениями, которые образуют логическую цепочку следования. Эта связь в данном случае подразумевает нестрогое следование, поскольку причинно-следственная траектория событий может иметь несколько возможных вариантов развития. Проблема установления причины дополняется тем, что обратное движение от следствия к причине может также приобрести различные пути.

Наличие определенного набора условий, которые определяют положения дел, не зависит от того, насколько эти положения дел будут представлены в теоретико-познавательной модели. Поскольку ситуации зависят от того, в какой системе координат ведется описание положений дел, необходимо отметить, что каждое из них можно рассматривать с разных позиций. Речь идет о том, какая теория истины выбрана в качестве направляющей исследование. Если

это корреспондентная теория, то, строго говоря, необходима только физическая теория. С одной стороны, для описания положения вещей необходима система координат, в которой будет действовать тот, или иной набор условий истинности, при которых положение дел имеет место. С другой, выбор определенной системы обусловлен тем, что каждый факт может быть разложен на составляющие части. Строго говоря, если считать фактом набор вещей, которые входят в состав некоторого события, то дело ограничивается выбором тех вещей, которые важны для анализа самого события. Но если рассматривать более сложные случаи, то фактом может быть набор нематериальных вещей. В таком случае, впрочем, отбор этих нематериальных объектов также можно произвести. Очевидно, что любое физическое явление можно рассматривать с «точки зрения» независимого наблюдателя, или с позиции ученого, вовлеченного в процесс, который протекает во времени. Иными словами, опыт, который проводит экспериментатор в лаборатории, будет являться иллюстрацией физического закона. Каждый раз он будет воспроизводиться в общих чертах, различаясь в деталях, возможно, незаметных для наблюдателя. Об этом же говорит Армстронг, когда речь идет об иллюстрации универсалии на примере единичной вещи.

Объекты материального мира представляют собой вещи, которые зависят не друг от друга, а от того, в каких ситуациях они встречаются. Связаны действия, в которых эти объекты появляются. Объективность связей между повторяющимися действиями основана на том, что каждое явление постулирует закон, установленный для класса случаев, в которых имеет место упорядоченность ряда событий. В этой связи закономерность – составная часть пространственно-временной системы координат, которая включает в себя возможность появления того или иного положения дел. Эта возможность определяется факторами истинности, которые выступают в роли связующего звена между наборами материальных вещей и их проекциями в теоретических моделях. Каждый набор вещей составляет отдельную систему, но не более чем в рамках данной физики или иной теории, описывающей положения дел.

Иными словами, зависимость от теории описания мира означает необходимость в более подробном исследовании самих положений дел, которые представляют собой примеры индивидуальных объектов, расположенных в пространстве и времени. Каждая ситуация требует разъяснения через описание положения дел или

фактов, которые сохраняют структуру этих событий, являются их прототипами. Армстронг подробно анализирует зависимость между положениями дел, универсалиями и единичными вещами, которые являются их примерами.

Так называемый аргумент факторов истинности в работе «Мир положений дел» Армстронга состоял в обосновании онтологической основы положений дел. Для мыслителя исследование этого основания составляет необходимую часть изучения статуса положений дел в их зависимости друг от друга.

Таким образом, положения дел, согласно Дэвиду Армстронгу, принимают форму факторов истинности в онтологии мира, который описывается в терминах универсалий и материальных объектов, которым они идентичны. Универсалии имеют отражение, реализуются в единичных и неединичных вещах, которые формируют положения дел.

Примечания

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Л. Витгенштейн. Философские работы. Ч. I. М. : Гнозис, 1994.
2. *Armstrong, David.* A world of states of affairs. Cambridge University Press, 1997.

Л. С. Соловьева
г. Волгоград, ВолГУ

«СВОБОДА ЕСТЬ НЕРВ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ»

«Альфой и омегой всякой философии является свобода», – писал Ф. Шеллинг в одном из писем к Гегелю [2. С. 222]. Обогащая друг друга, философия и свобода переплетаются в нераздельном единстве на протяжении всей истории человеческой мысли. При этом можно говорить о двояком значении свободы по отношению к философии. Во-первых, свобода выступает как предмет философского осмысления, как центральная тема, занимающая умы мыслителей широчайшего спектра школ и направлений от античности и до наших дней. Непреходящая актуальность данной проблемы породила точку зрения, согласно которой «основной вопрос философии состоит вовсе не в том, что первично, но в вопросе